

УДК 517.574 : 517.576 : 517.550.4 : 517.547.2 : 517.518.244

**ТЕОРЕМЫ ТИПА ЛИУВИЛЛЯ
ВНЕ МАЛЫХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ МНОЖЕСТВ
ДЛЯ ФУНКЦИЙ КОНЕЧНОГО ПОРЯДКА**

Б.Н. Хабибуллин

Аннотация. Доказано, что выпуклые функции на вещественной прямой \mathbb{R} и субгармонические функции на \mathbb{R}^m , $m > 1$, конечного порядка, ограниченные сверху вне некоторого множества нулевой относительной лебеговой плотности, ограничены сверху всюду соответственно на \mathbb{R} или \mathbb{R}^m . Отсюда следует, что субгармонические на комплексной плоскости \mathbb{C} , целые и плюрисубгармонические на \mathbb{C}^n , а также выпуклые или гармонические функции на \mathbb{R}^m конечного порядка, ограниченные сверху вне некоторого множества нулевой относительной лебеговой плотности, постоянны.

Ключевые слова: целая функция, субгармоническая функция, плюрисубгармоническая функция, выпуклая функция, гармоническая функция, функция конечного порядка, теорема Лиувилля

MSC 2010: 32A15, 30D20, 31C10, 31B05, 31A05, 26B25, 26A51

Основа нашей заметки — классическая для *целых*, т. е. голоморфных на *комплексной плоскости* \mathbb{C} или на \mathbb{C}^n , где $n \in \mathbb{N} := \{1, 2, \dots\}$, функций

Теорема Лиувилля. *Если целая функция ограничена, то она постоянна.*

Такое же заключение верно и для *ограниченных сверху* субгармонических функций на \mathbb{C} [1, следствие 2.3.4] и, как очевидное следствие, плюрисубгармонических функций на \mathbb{C}^n , выпуклых функций на *вещественной прямой* \mathbb{R} и, как мгновенное следствие, на \mathbb{R}^m при $1 < m \in \mathbb{N}$, а также гармонических функций на \mathbb{R}^m при любых $m \in \mathbb{N}$ [2, теорема 1.19].

Недавно в работе [3, лемма 4.2] была дана версия теоремы Лиувилля для целых функций *конечного порядка* на \mathbb{C} , ограниченных не всюду, а лишь вне некоторого малого множества $E \subset \mathbb{C}$. В [4, лемма 4.2] её доказательство откорректировано, а перед её формулировкой в [5, преамбула теоремы 2.1] отмечается, что установлена она А. А. Боричевым. Приведённые в [3] и [4] доказательства используют далеко не тривиальные факты и рассуждения теорий функций комплексного переменного.

Теорема В ([3, лемма 4.2], [4, лемма 4.2], [5, теорема 2.1]). *Если целая функция конечного порядка на \mathbb{C} ограничена вне множества $E \subset \mathbb{C}$ нулевой плоской*

плотности по плоской мере Лебега λ в том смысле, что определён предел

$$(1) \quad \lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{\lambda(\{z \in E: |z| \leq r\})}{r^2} = 0,$$

то эта функция постоянная.

Основные результаты настоящей статьи развивают и распространяют эту версию теоремы В на плюрисубгармонические и целые функции на \mathbb{C}^n для всех $n \in \mathbb{N}$, а также на выпуклые и гармонические функции на \mathbb{R}^m . При этом наше доказательство и для случая целых функций одной комплексной переменной проще и построено на подходе, отличном от применявшегося в предшествующем доказательстве А.А. Боричева теоремы В.

Пусть функция M со значениями в расширенной вещественной прямой $\overline{\mathbb{R}} := \mathbb{R} \cup \{\pm\infty\}$ определена на положительной полуоси $\mathbb{R}^+ := \{x \in \mathbb{R}: x \geq 0\}$, в \mathbb{R}^m или в \mathbb{C}^n , отождествляемом с \mathbb{R}^{2n} , с евклидовой нормой $|\cdot|$, но, вообще говоря, вне некоторого замкнутого шара $\overline{B}(r)$ ограниченного радиуса $r \in \mathbb{R}^+$ с центром в нуле. Порядок функции M (около ∞) можно определить как

$$(2) \quad \text{ord}[f] := \limsup_{|x| \rightarrow \infty} \frac{\ln(1 + M^+(x))}{\ln|x|} \in \mathbb{R}^+ \cup \{+\infty\},$$

где $M^+ : x \mapsto \max\{0, M(x)\}$ — положительная часть функции M . Порядок целой функции f на \mathbb{C}^n определяется как порядок $\text{ord}[\ln|f|]$ плюрисубгармонической функции $\ln|f|$.

Относительной лебеговой плотностью измеримого по мере Лебега λ на \mathbb{R}^m подмножества $E \subset \mathbb{R}^m$ называем величину

$$(3) \quad \mathbf{L}_m(E) := \lim_{r \rightarrow +\infty} \frac{\lambda(E \cap B(r))}{r^m},$$

если предел существует. Определение очевидным образом переносится на \mathbb{C}^n , отождествлённое с \mathbb{R}^{2n} , как $\mathbf{L}_{2n}(E)$.

Основная теорема. Пусть $m \in \mathbb{N}$ и $E \subset \mathbb{R}^m$ — множество нулевой относительной лебеговой плотности $\mathbf{L}_m(E) = 0$ в \mathbb{R}^m . Если субгармоническая функция v конечного порядка на \mathbb{R}^m ограничена сверху на $\mathbb{R}^m \setminus E$, то

$$(4) \quad \sup_{\mathbb{R}^m} v = \sup_{\mathbb{R}^m \setminus E} v < +\infty.$$

Пусть $n \in \mathbb{N}$. Функция на \mathbb{C}^n называется плюрисубгармонической, если её сужение на каждую комплексную прямую — субгармоническая. В частности, при $n = 1$ эти понятия — одно и то же, а каждая плюрисубгармоническая функция на \mathbb{C}^n и субгармоническая на \mathbb{R}^{2n} . По нашей основной теореме из классических теорем Лиувилля для плюрисубгармонических и целых функций сразу следует

Теорема 1. Пусть $n \in \mathbb{N}$ и $E \subset \mathbb{C}^n$ — множество нулевой относительной лебеговой плотности в \mathbb{C}^n в смысле (3) на \mathbb{R}^{2n} , отождествлённом с \mathbb{C}^n , т. е. $L_{2n}(E) = 0$. Если плюрисубгармоническая или целая функция конечного порядка на \mathbb{C}^n ограничена сверху на $\mathbb{C}^n \setminus E$, то она постоянная.

Субгармонические функции на \mathbb{R} — это в точности выпуклые функции, а при $m \in \mathbb{N}$ каждая выпуклая или гармоническая функция субгармоническая. По нашей основной теореме из классических теорем Лиувилля для выпуклых или гармонических функций на \mathbb{R}^m сразу следует

Теорема 2. Пусть $m \in \mathbb{N}$ и $E \subset \mathbb{R}^m$ — множество нулевой относительной лебеговой плотности в \mathbb{R}^m . Если выпуклая или гармоническая функция конечного порядка на \mathbb{R}^m ограничена сверху на $\mathbb{R}^m \setminus E$, то она постоянная.

Таким образом, достаточно доказать основную теорему, к чему и переходим.

Для $m \in \mathbb{N}$, $x \in \mathbb{R}^m$ и $r \in \mathbb{R}^+$ через $\bar{B}(x, r) := \{x' \in \mathbb{R}^m : |x' - x| \leq r\}$ обозначаем замкнутый шар в \mathbb{R}^m радиуса r с центром x , и, как и прежде, $\bar{B}(r) := \bar{B}(0, r)$. Аналогично для \mathbb{C}^n , отождествляемом с \mathbb{R}^{2n} . Для λ -интегрируемой функции $v: \bar{B}(x, r) \rightarrow \mathbb{R}$ полагаем

$$(5) \quad \mathbf{B}_v(x, r) := \frac{1}{\lambda(\bar{B}(x, r))} \int_{\bar{B}(x, r)} v \, d\lambda = \frac{1}{b_m r^m} \int_{\bar{B}(x, r)} v \, d\lambda, \quad \mathbf{B}_v(r) := \mathbf{B}_v(0, r),$$

где b_m — объём единичного шара. Это соответственно средние функции v по замкнутым шарам $\bar{B}(x, r)$ и $\bar{B}(r)$. Положительность понимается как ≥ 0 , отрицательность — это ≤ 0 .

Предложение 1. Пусть v — положительная λ -измеримая функция на замкнутом шаре $\bar{B}(R) \subset \mathbb{R}^m$, $0 < r < R$, и $x \in \bar{B}(r)$. Тогда

$$(6) \quad \mathbf{B}_v(x, R - r) \leq \left(1 + \frac{r}{R - r}\right)^m \mathbf{B}_v(R).$$

Доказательство. По определению (5), в силу положительности v на $\bar{B}(R)$ и включений $\bar{B}(x, R - r) \subset \bar{B}(R)$ для всех $x \in \bar{B}(r)$ получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{B}_v(x, R - r) &\stackrel{(5)}{=} \frac{1}{b_m (R - r)^m} \int_{\bar{B}(x, R - r)} v \, d\lambda \leq \frac{1}{b_m (R - r)^m} \int_{\bar{B}(R)} v \, d\lambda \\ &= \frac{b_m R^m}{b_m (R - r)^m} \frac{1}{b_m R^m} \int_{\bar{B}(R)} v \, d\lambda \stackrel{(5)}{=} \left(1 + \frac{r}{R - r}\right)^m \mathbf{B}_v(R), \end{aligned}$$

что и требовалось для (6). \square

Через $\text{sbh}(S)$ обозначаем класс всех субгармонических (выпуклых при $m = 1$) функций на каких-либо открытых окрестностях множества $S \subset \mathbb{R}^m$. Роль средних по шару из (5) для субгармонических функций обусловлена полностью характеризующим их, при условии полунепрерывности сверху и локальной интегрируемости

по мере Лебега λ , неравенством о среднем по шару [1], [2]:

$$(7) \quad v(x) \leq \mathbf{B}_v(x, r) \quad \text{при } v \in \mathbf{sbh}(\overline{B}(x, r)).$$

Предложение 2. Пусть v — субгармоническая функция на замкнутом шаре $\overline{B}(R) \subset \mathbb{R}^m$, $r \in (0, R)$ и $E \subset \overline{B}(r)$ — λ -измеримое множество. Тогда

$$(8) \quad \int_E v \, d\lambda \leq \left(1 + \frac{r}{R-r}\right)^m \lambda(E) \mathbf{B}_{v^+}(R).$$

Доказательство. Из неравенства (7) о среднем по шару получаем

$$v(x) \leq \mathbf{B}_v(x, R-r) \leq \mathbf{B}_{v^+}(x, R-r) \quad \text{для каждой точки } x \in \overline{B}(r).$$

Интегрирование крайних частей этого неравенства по мере Лебега λ на множестве E даёт неравенство

$$\int_E v \, d\lambda \leq \int_E \mathbf{B}_{v^+}(x, R-r) \, d\lambda(x).$$

Отсюда, по неравенству (6) предложения 1, применённому к подынтегральному выражению с положительной функцией v^+ в последнем интеграле, получаем

$$\int_E v \, d\lambda \leq \int_E \left(1 + \frac{r}{R-r}\right)^m \mathbf{B}_{v^+}(R) \, d\lambda(x) = \left(1 + \frac{r}{R-r}\right)^m \mathbf{B}_{v^+}(R) \lambda(E),$$

что и даёт (8). □

Основная лемма. Пусть v — субгармоническая функция на шаре $\overline{B}(R) \subset \mathbb{R}^m$. Тогда для любого числа $r \in (0, R)$ и для любого λ -измеримого подмножества $E \subset \overline{B}(r)$ имеет место неравенство

$$(9) \quad \mathbf{B}_v(r) \leq \frac{1}{b_m r^m} \int_{\overline{B}(r) \setminus E} v \, d\lambda + \frac{1}{b_m} \left(1 + \frac{r}{R-r}\right)^m \frac{\lambda(E)}{r^m} \mathbf{B}_{v^+}(R).$$

Доказательство. По определению (5)

$$\mathbf{B}_v(r) = \frac{1}{b_m r^m} \int_{\overline{B}(r) \setminus E} v \, d\lambda + \frac{1}{b_m r^m} \int_E v \, d\lambda,$$

откуда по неравенству (8) предложения 2, применённому к последнему интегралу, получаем в точности требуемое (9). □

Доказательство основной теоремы. Положим

$$(10) \quad M := \sup_{\mathbb{R}^m \setminus E} v \in \mathbb{R}.$$

По условию ограниченности сверху на $\mathbb{R}^m \setminus E$ функции v можно рассмотреть субгармоническую функцию $v - M$, отрицательную на $\mathbb{R}^m \setminus E$. Применим теперь основную лемму при произвольных $0 < r \in \mathbb{R}^+$ с $R = 2r$ и с множеством-пересечением

$E \cap \overline{B}(r) \subset \overline{B}(r)$ в роли множества E к субгармонической функции $(v - M)^+ \geq 0$, где первый интеграл в правой части (9) будет равен нулю, а в итоге получим

$$\begin{aligned} \mathbf{B}_{(v-M)^+}(r) &\leq \frac{1}{b_m} \left(1 + \frac{r}{2r-r}\right)^m \frac{\lambda(E \cap \overline{B}(r))}{r^m} \mathbf{B}_{(v-M)^+}(2r) \\ &= \frac{2^m \lambda(E \cap \overline{B}(r))}{b_m r^m} \mathbf{B}_{(v-M)^+}(2r) \quad \text{при всех } 0 < r \in \mathbb{R}^+. \end{aligned}$$

Отсюда по условию $\mathbf{L}_m(E) \stackrel{(3)}{=} 0$ для функции

$$(11) \quad r \xrightarrow{0 < r \in \mathbb{R}^+} \mathbf{B}_{(v-M)^+}(r) \in \mathbb{R}^+$$

имеем

$$(12) \quad \mathbf{B}_{(v-M)^+}(r) = o(\mathbf{B}_{(v-M)^+}(2r)) \quad \text{при } r \rightarrow +\infty.$$

Функция (11) конечного порядка $\text{ord}[\mathbf{B}_{(v-M)^+}] \in \mathbb{R}^+$, поскольку $\text{ord}[(v - M)^+] \in \mathbb{R}^+$ ввиду конечности порядка $\text{ord}[v]$. Следовательно, (12) возможно только в случае $\mathbf{B}_{(v-M)^+} \equiv 0$, и, как следствие $(v - M)^+ \equiv 0$. Это вместе с (10) даёт (4). \square

Замечание. Условие нулевой лебеговой плотности $\mathbf{L}_m(E) = 0$ в основной теореме и в теореме 2, как и то же самое с $m := 2n$ в теореме 1, можно заменить на формально более слабое условие: *существует неограниченная последовательность положительных чисел $(r_k)_{k \in \mathbb{N}}$, для которой*

$$\limsup_{k \rightarrow \infty} \frac{r_{k+1}}{r_k} < +\infty \quad \text{и при этом} \quad \lim_{k \rightarrow \infty} \frac{\lambda(E \cap B(r_k))}{r_k^m} = 0,$$

поскольку последнее влечёт за собой $\mathbf{L}_m(E) = 0$.

Автор глубоко признателен А. Д. Баранову, благодаря чьему весьма информативному пленарному докладу и стимулирующим on-line контактам с ним на Международной научной конференции «Комплексный анализ и его приложения» в Казани (24–28 августа 2020 г.) и появилась эта заметка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Th. Ransford *Potential Theory in the Complex Plane*, Cambridge University Press, Cambridge (1995).
- [2] У. Хейман, П. Кеннеди *Субгармонические функции*. М.: Мир. 1980.
- [3] А. Баранов, Ю. Белов, А. Боричев *Summability properties of Gabor expansions* // J. Funct. Anal. **274**:9, 2532–2552 (2018).
- [4] А. Баранов, Ю. Белов, А. Боричев *Summability properties of Gabor expansions*, Version 2, Dec. 5, 2018, <https://arxiv.org/abs/1706.05685v2>
- [5] А. Aleman, А. Баранов, Ю. Белов, Н. Hedenmalm *Backward shift and nearly invariant subspaces of Fock-type spaces*, July 12, 2020, <https://arxiv.org/abs/2007.06107>

БУЛАТ НУРМИЕВИЧ ХАБИБУЛЛИН

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. УФА, БАШКОРТОСТАН, РОССИЯ

Email address: khabib-bulat@mail.ru